

огорчайся, если в чем и обидел. Помнишь, было неладно с Ко-
жемякой. Зато Мальва превосходно вышла, а особенно изуми-
тельно барон. Это кажется лучше всего. Прощай, не забывай,
помни меня!

B. Розанов

Н. Е. МАКАРЕНКО

20 января 1919 г.

Милый, милый Николай Емельянович, спасибо Вам за до-
рогое внимание Ваше, которое никогда не забуду и друзей своих
всех дорогих, не забуду драгоценный Эрмитаж и работу по нему
благородного Бенуа.

Этот Эрмитаж незаслуженная драгоценность для всей России.
Помните ли Вы драгоценный Елизавет и драгоценный эс-
тамп с нее. Особенно когда она была младенцем. Для меня это
незабываемо. Величественную Екатерину и все это величие и
славу, когда-то былое в России, но теперь погибшее. Боже, куда
девалась наша Россия.

Помните Ломоносова, которого гравюры я храню до сих
пор, Тредьяковского, даже Сумарокова? Ну, прощай былая
Русь, не забывай себя. Помни о себе.

Если ты была когда-то величава, то помни о себе. Ты всегда
была славна. Передайте Мережковскому о всей этой славе, ко-
торую он помнит так хорошо. Поклон его Петру и его стрельцам.
Это тоже слава России. Поклон его Зине. Поклон его милым Та-
не и Кате и, если можно, поцелуй, а я знаю, что можно. Если
можно было бы, позволили бы силы, можно было бы рисунки
докончить, и это было бы драгоценная работа для них и для ме-
ня.

Ну, друзья, устал, изнеможен, больше не могу писать.
Сделайте что-нибудь для меня. Я сам умираю, уже ничего боль-
ше не могу, прежде всего работать. Хочется очень работать.
Хочется очень кончить Египет и жадная жажда докончить, а
докончить вряд ли смогу. А работа действительно изумитель-
ная. Там есть масса положительных открытий, культ солнца
почти окончен. Еще хотел бы писать мои драгоценные, писать
больше всего о Египте, об солнце, много изумительных афориз-
мов, м. б. еще припишу писульки, не знаю и не берусь за это.

От семьи моей поклон, от моей Вари поклон, от моих детей,
тружеников небывалых, поклон, в этом не сомневайтесь, не
колеблется. Варя совершенно с Вами помирилась.

Всему миру поклон, драгоценную благодарность, от своей

Танечки тоже поклон, она грациозная, милая и какая-то вся игривая и вообще прелестная, и от Наденьки, которая вся грация: приезжайте посмотреть. А это пишу я, отец, которому естественно стыдно писать. Ну, миру поклон, глубокое завещание никаких страданий и никому никакого огорчения.

Вот кажется все!

Васька дурак Розанов.

Детки собираются сейчас дать мне картофель, огурчиков, сахарина, которого до безумия люблю. Называют они меня «Куколкой», «Солнышком» независимо нежно, так нежно, что и выразить нельзя, так голубят меня. И вообще пишут: «Так! так! так!!!» а что «так» — разбирайтесь сами.

Сам же я себя называю «Хрюнда, хрюнда, хрюнда!!!», жена нежна до последней степени, невыразимо и вообще я весь счастлив, со мной происходят действительно чудеса, а что за чудеса расскажу потом когда-нибудь.

Все тело ужасно болит.